

ницы, отсутствие цензуры и так далее. Но одновременно на мои плечи легли все трудности этого постсоциалистического периода. На нас пали тяжкие заботы о хлебе насущном. Мы и раньше в театре никогда особенно много не получали, но плата за квартиру, отопление и транспорт составляла очень незначительную часть заработка. А сейчас наше положение просто смехотворно. Моей зарплаты ни на что не хватает. Особенно в зимний период, потому что очень дорогим стало отопление. А ведь ещё и хлеб надо покупать, и одежду. Если в будущем у меня не будет приглашений в кино, то даже не представляю, как выживем. Остаётся только смеяться, честное слово.

– Сейчас многие актёры стали сниматься в рекламе, преодолели гордыню и снимаются. Вы не пробовали?

– Пробовал, конечно. Как-то раз знакомый попросил, чтобы я мебель литовскую прорекламовал. Почему бы и нет? В конце концов, тоже роль, да и мебель наша достойна рекламы. Обидно, конечно, в советские времена я был нарасхват, но ничего не поделаешь. Юозас Будрайтис теперь советник по культуре Литовского посольства в Москве, а пенсионер Донатас Банионис после "Мёртвого сезона", "Гюйи", "Бегства мистера Мак Кинли" и многих других лент не гнушается рекламировать очки на телевидении. Но ещё раз повторю, страна у нас маленькая, если раз снялся в какой-то рекламе, то дальше всё – стоп. Я не смогу в каждой рекламе мелькать, да, кстати, никто особенно и не предлагает. А кроме того, за рекламу у нас платят не так уж много.

– Нет ли у вас соблазна бизнесом каким-то заняться? У нас, например, многие актёры рестораны пооткрывали...

– О, нет. Может, у кого-то и есть талант дельца, но у меня его точно нет. Я не гожусь для этого абсолютно, ни для какой руководящей роли я не гожусь. Это ведь только в кино я играл генералов и прочих крупных начальников, внутри я – рядовой солдат. Прогорел бы мгновенно, на следующий же день стал бы банкротом.

– А ещё у нас в Москве многие деятели театра, кино и даже эстрады увлеклись политикой. В партии вступают, избираются, агитируют.

– Наверное, и у нас есть люди, которым всё это интересно. Сам я никогда бы не смог всем этим увлечься. Народным депутатом союзного ещё съезда меня назначили без моего участия, когда-то избрали в инициативную группу "Саюдиса", но я не был даже на собрании. У меня, как у всякого нормального человека, обывателя, есть свои взгляды и убеждения. Но выставлять свою кандидатуру в сейм? Увольте. Это не по мне. Некомпетентные люди, которые с умным видом рассуждают об экономике и законах, вызывают у меня нехорошие чувства. Смешно выглядят. А я бы не хотел быть смешным, пусть лучше обо мне все забудут, но выглядеть я буду достойно.

– Когда-то в советские времена к актёрам относились с особым уважением. Сейчас гораздо больший интерес вызывают политики и бизнесмены. А в Литве не сохранилось ли былое почтение к творческой интеллигенции?

– Да что вы, нет, конечно. Я думаю, у нас ещё хуже в этом отношении, чем у вас. Мне кажется, в России ещё осталось уважение, внимание и даже забота. Находятся люди, которые помогают театру, кинематографу, старым актёрам. А у нас ничего этого пока нет. Творческая интеллигенция абсолютно отодвинута, выброшена на задворки какие-то. Может быть, в какой-то мере это справедливо. Мы ведь привыкли к тепличным условиям. Было внимание государства, и не только цензурно-идеологическое. Театрам не надо было беспокоиться, где взять деньги на ту или иную постановку. А сейчас, если спектакль задуман сложный, с большой декорацией, то надо ломать голову, где взять деньги на его осуществление. И чаще всего от таких идей отказываются. Может, это и правильно. Театр не должен претендовать на какое-то исключительное положение. Всем сейчас трудно. Мы должны найти своё, достойное, место и не претендовать на повышенное к нам внимание. Это тяжело – с невиданной высоты мы упали в яму абсо-

лютного безразличия и даже пренебрежения. Конечно, нам больно. Должно пройти время, чтобы всё встало на свои места.

– Но надо признать, вам всё-таки повезло, вы сыграли множество ролей, познали успех...

– У меня практически всё уже позади. Надо реально смотреть на вещи, 60 уже стукнуло, силы давно не те. Остаётся только рыбу ловить в озере и в огороде копать.

– Но что-то же ещё хочется сделать?

– Очень хочется не думать, как перекрутиться до следующей зарплаты. Я не о роскоши какой-то говорю, мне много не надо, но от этих беспокоящих мыслей трудно отмахнуться. Но, конечно же, деньги не самое главное в жизни.

– А что главное? Для актёра – талант, слава?

– Слава приходит в результате чего-то. Вот этого "чего-то" хотелось бы достичь. Хотелось бы сыграть какую-то неожиданную роль, ведь не мёртвый же сезон для меня наступил, не всё ведь так беспросветно. Хочу, чтобы у детей моих (их у меня трое, и все уже взрослые) всё было хорошо. Чтобы Бог дал мне старость без особых недугов и страданий. Потому что ведь только сейчас, с возрастом, приходит способность радоваться. Радоваться тому, что пока ещё жив. Хоть зубов своих уже почти нет, но всё равно я более или менее здоров. Всю жизнь мы куда-то бежали, стремились к какой-то неведомой цели, времени не было ни на что. И только сейчас пришло понимание: какая это прелесть – сама жизнь. ■

Кадр из фильма "Никто не хотел умирать".